

Лоу Чжо показалось — или это не было иллюзией? — что после его дежурного «с днем рождения» воздух в кабине лифта словно заledenел.

«Неужели Хо Фэн не любит обсуждать личные дела в рабочее время?» — невольно подумал Лоу Чжо.

Скоростной лифт несея быстро. Не успел Лоу Чжо прийти к какому-то выводу, как кабина мягко остановилась. Створки разъехались, и он шагнул наружу, облегченно переведя дух. Впрочем, лицо он держать умел, поэтому вежливо попрощался с Хо Фэном перед уходом. Тот лишь сдержанно кивнул.

Они расстались без лишних церемоний, и в этом молчаливом согласии сквозила странная гармония. По крайней мере, именно так показалось нескольким сотрудникам Корпорации Хо, которые, рискуя навлечь на себя гнев грозного босса, украдкой разглядывали новоявленного героя светских сплетен.

Небывалый интерес президента Хо к проекту Лоу Чжо в офисах Корпорации Хо не обсудил только ленивый. Руководители отделов ломали головы, пытаясь разглядеть за этим хитрый стратегический маневр. Доля правды в этом была — все-таки главным героям, созданным друг для друга судьбой, благоволило само мироздание. И пусть масштабы бизнеса семьи Хо превосходили все разумные пределы, именно проект Лоу Чжо указывал корпорации верный путь к развитию.

Но пока руководство размышляло о высоких материях, рядовые сотрудники жаждали простых земных радостей — посплетничать. Шутка ли, личная жизнь самого генерального директора! Такими слухами не разбрасываются.

Лоу Чжо, не подозревая о буре в чужих головах, из вежливости мягко улыбнулся присутствующим. Несколько молодых сотрудниц тут же густо покраснели и поспешно отвели глаза.

Разумеется, тайные фанаты этой «сладкой парочки» шушукались только в курилках и общих чатах. Никто в здравом уме не посмел бы заикнуться о подобном перед самим Хо Фэном. Ну а Лоу Чжо, будучи человеком со стороны, и вовсе оставался в блаженном неведении.

Как только фигура Лоу Чжо скрылась за дверями здания Корпорации Хо, наблюдатели осмелели. Молоденькая сотрудница с аккуратным каре, судя по всему, недавняя выпускница, открыла было рот, чтобы поделиться сплетнями, но коллега ощутимо пихнула ее локтем в бок. Девушка удивленно проследила за ее испуганным взглядом и мгновенно побледнела. Втянув голову в плечи, она уставилась в пол, мечтая провалиться сквозь землю.

Президент Хо все еще стоял у лифта.

Человек, чье время стоило миллионы, чьи шаги обычно напоминали стремительный вихрь,

сейчас замер у дверей и не двигался с места. Невероятное зрелище.

Девушка заподозрила у себя галлюцинации, но перепроверить не решалась — жить хотелось сильнее.

Хо Фэн не стал долго задерживаться. Он просто вспомнил замечание Лоу Чжо, вышел из лифта и достал телефон.

Экран пестрил бесконечными рабочими уведомлениями. Хо Фэн быстро пролистывал их одно за другим, но нужного чата среди них не было.

Ничего.

Этот человек ничего ему не прислал.

Раньше Хо Фэн никогда не придавал значения дню своего рождения. Он относился к ежегодным торжествам исключительно как к деловым раутам, преследующим коммерческие интересы. В суматохе дел он и сам забывал о точной дате.

Но ведь это не было тайной за семью печатями.

Любой слуга в Поместье Хо знал правду. Цзянь Иян, который так ладил с тетушкой Сунь, мог узнать все одной короткой фразой. Да и в конце концов, они столько времени прожили под одной крышей! Неужели он ни разу не видел его документов? Нет. Просто Ияну было все равно. Он никогда об этом не думал.

Когда эта мысль окончательно оформилась в голове, все прежние сообщения Цзянь Ияна, полные заботы и нежности, показались издевкой. Подарки, которые тот преподносил не вовремя, сюрпризы, устроенные на официальных банкетах... Какая фальшь.

Кому на самом деле предназначалась эта забота? Для кого готовились те подарки?

Спешащий на встречу ассистент Сюй застал начальника именно в этот момент. По лицу Хо Фэна гуляли такие грозные тучи, что помощник невольно притормозил.

«Опять...» — тоскливо подумал Сюй Цяньхэ.

Гадать не приходилось: у шефа снова не ладилось с господином Цзянем. Будь у ассистента хоть минута свободного времени, он бы лично поехал в тот знаменитый храм в соседнем городе,

чтобы вымолить у богов семейное счастье для босса. Работа на износ за баснословный оклад давно вошла у него в привычку, но обычный Хо Фэн и Хо Фэн, у которого трещали по швам личные отношения — это два совершенно разных уровня стресса. Обычный босс и босс в режиме берсерка.

Пока помощник мысленно оплакивал свою участь, Цзянь Иян у себя дома тоже ломал голову над неразрешимой дилеммой. Его положение можно было описать одной емкой фразой: «горе от излишней осведомленности».

Настоящий день рождения Хо Фэна не являлся государственной тайной, но в рамках этого мира он служил важной связующей нитью между главными героями. Особым, интимным секретом.

Зачем эта информация сдалась ему, обычному пушечному мясу и временной замене? Чтобы лишний раз подразнить судьбу?

Однако Хо Циань уже прислал сообщение, проигнорировать его было нельзя. Пришлось скрепя сердце готовить для сурового президента «сюрприз».

Цзянь Иян, спрашивая тетюшку Сунь о том, как Хо Фэн праздновал день рождения в прошлом, мысленно молил небеса, чтобы сегодня президент Хо был со своим «белым лунным светом» в любви и согласии, вернулся попозже, а еще лучше — чтобы не возвращался всю ночь.

Но увы, мироздание упорно не желало помогать временно перемещенному исполнителю. Молитвы Цзянь Ияна не просто остались без ответа — они сработали с точностью до наоборот.

Хо Фэн вернулся домой неприлично рано.

Услышав от тетюшки Сунь фразу «Молодой господин Фэн», Цзянь Иян вздрогнул, и рука его дрогнула, из-за чего он рассыпал муку на себя.

Хо Фэн? Тот самый Хо Фэн?!

Неисправимый трудоголик, которого он наблюдал две жизни подряд, ушел с работы пораньше? Быть такого не могло!

Иян потянулся потереть ухо, сомневаясь в собственном слухе, но лишь размазал налипшую на пальцы муку по волосам, мгновенно поседев на полголовы.

В довершение всех бед мелкая белая пыль забилась в нос. Иян отчаянно зажмурился и чихнул

— так громко, что зазвенело в ушах. Благо реакция у него была отменная: он успел вовремя отвернуться и прикрыть лицо локтем, иначе праздничное блюдо для президента обогатилось бы нежелательными ингредиентами.

После короткой, но яростной борьбы с обстоятельствами Иян превратился в уморительное подобие чумазого кота.

Впрочем, на свой внешний вид ему было плевать. Смывая тесто под краном, Иян продолжал убеждать себя, что ему просто послышалось. Ну зачем Хо Фэну бросать дела? Единственный человек, ради которого тот мог забыть про бизнес — это его истинная любовь. Но Лоу Чжо сейчас точно не здесь. Зачем тогда президенту возвращаться в это пустое Поместье Хо?

К сожалению, сегодня законы этого мира явно ополчились против него. Не успел Иян закончить сеанс самоуспокоения, как шаги и голоса приблизились к дверям кухни.

—... В прежние годы в день рождения госпожа всегда сама готовила лапшу, господин Цзянь услышал об этом и тоже сейчас на кухне.

Домоправительница искусно сглаживала углы.

«Узнал», как же. От кого бы он это узнал, если бы сама тетушка Сунь ему не нашептала?

Но Иян не сердился. В голосе пожилой женщины звенела искренняя, ничем не скрываемая радость.

Она давно заметила, что между молодыми людьми пробежала черная кошка. И когда Иян вдруг начал расспрашивать о дне рождения хозяина, женщина решила, что это первый шаг к примирению. Тетушка Сунь в глубине души вздыхала — опять бедному господину Цзяню придется первому идти на попятную, — но больше всего ей хотелось, чтобы они поскорее забыли обиды и зажили дружно. Поэтому она выложила Ияну все семейные секреты и самоотверженно бросилась помогать с подготовкой.

Иян-то планировал отделаться чисто символическим жестом, но под натиском ее энтузиазма отступить было некуда. Пришлось безропотно подчиниться. В конце концов, тетушка Сунь обе жизни относилась к нему как к родному, так что ради ее улыбки можно было и постараться.

Но кто же знал, что Хо Фэн притащится домой в разгар процесса?!

Разгадывать эту загадку времени не оставалось. Шаги стихли у самого порога. Кухня в доме была открытой, так что стоило вошедшим завернуть за угол, как их взору предстала неопишуемая картина.

Пол был засыпан ровным слоем муки. Посреди этого великолепия стоял взъерошенный Иян,

щедро побеленный с головы до ног — чистый мельник, решивший искупаться в собственных запасах. Выглядел он одновременно комично и жалко.

Тетушка Сунь, соловьем певшая о сыновней почтительности и любви, осеклась на полуслове. Она потрясенно переводила взгляд с белого пола на белого Ияна, не в силах вымолвить ни слова.

— Господин Цзянь? — наконец выдавила она.

Иян, который еще пять минут назад уверял ее, что прекрасно со всем справится сам, молча застыл с виноватым видом.

«Это несчастный случай! Клянусь, просто дурацкая случайность!» — кричало все его существо.

Пожилая женщина наконец опомнилась и всплеснула руками, порываясь броситься наводить порядок. Но Ияну было слишком стыдно за устроенный погром, чтобы перекладывать уборку на чужие плечи.

— Я сам, тетушка Сунь, не нужно, я сейчас все уберу! — торопливо забормотал он.

Судя по испуганному лицу экономки, в ее глазах он окончательно и бесповоротно перешел в категорию кулинарных террористов. Ее попытки перехватить у него тряпку выглядели почти паническими.

Иян мысленно застонал.

«Это правда была случайность... Я умею готовить, честно!»

Неожиданно Хо Фэн остановил экономку легким жестом. С совершенно невозмутимым видом он прошел к кухонному острову и опустил на высокий стул у барной стойки.

Иян ошеломленно моргнул, осознав немой приказ грозного директора.

«Он что... действительно собирается сидеть здесь и ждать, пока я закончу?»

«Господин президент, поверьте, вам совершенно не обязательно так себя истязать».

Ситуация принимала пугающий оборот, но под тяжелым, выжидающим взглядом босса Ияну ничего не оставалось, кроме как стиснуть зубы и вернуться к тесту.

Готовить он действительно умел — за долгие годы службы в Бюро Трансмиграции в Книги ему

доводилось выживать в диких лесах и осваивать самые нелепые навыки, так что кулинария была для него делом привычным. Но любой навык без практики ржавеет. Иян не притрагивался к плите уже несколько миров подряд, поэтому руки его не слушались. Под пристальным, немигающим взглядом Хо Фэна движения сделались совсем неуклюжими и натянутыми.

Тетушка Сунь порывалась было вмешаться, но, посмотрев на взмыленного юношу и молчаливого, сосредоточенного Хо Фэна, вдруг заговорщически улыбнулась. На ее лице отразилось внезапное понимание. Стараясь не шуметь, она тихонько выскользнула из кухни, пряча довольную улыбку.

<http://bllate.org/book/18326/1759937>